

The background of the cover is a classical-style painting. It depicts a dramatic landscape with a large waterfall cascading down a rocky cliff. In the upper left, a building with a tower and arched windows sits atop a hill. In the foreground, several figures are gathered near a pool of water at the base of the waterfall. One figure is lying on a rock on the right, another is sitting on a rock in the lower left, and a dog is standing nearby. The scene is rich in detail and color, with a mix of blues, greens, and earthy tones.

ЛИЛИЯ КАШИРОВА

# НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

РАССКАЗЫ

**Лилия Федоровна Каширова**  
**Невыдуманные**  
**истории. Рассказы**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=22058747](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058747)*

*ISBN 9785448340697*

**Аннотация**

Любовь Варвары, простой уборщицы, или любовь Алисы, ученого, богатство и сила чувств русских женщин, сила духа, независимо от их социального статуса.

# Содержание

Ангел—хранитель	5
Варвара, или русский дух	9
Миражи	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Невыдуманнные истории**  
**Рассказы**  
**Лилия Федоровна**  
**Каширова**

© Лилия Федоровна Каширова, 2016

ISBN 978-5-4483-4069-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Ангел—хранитель

*Как в видимых явлениях люди нередко принимали святых Ангелов за подобных им людей, так легко может случиться, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные, естественные действия. Но чем несомненнее мы удостоверяемся в близости святых Ангелов и в их готовности помочь нам, тем с большей заботливостью мы должны помыслить о том, отчего в наши дни так мало слышат об этой помощи, а еще менее верят, слышанному о ней.*

*Филарет, митрополит Московский*

Мы, дети Советского времени, когда было забыто и вычеркнуто из памяти большинства людей все, что связано с церковью, что являлось основой жизни наших бабушек и дедушек, не верили ни в Бога, ни в черта.

Но у меня была замечательная бабушка, с которой я иногда проводила время. Она мне много рассказывала о Боге, о церкви, об иконах и просто о вере, о красивых православных традициях. Мне очень нравилось слушать ее рассказы, которые я воспринимала, как красивые сказки. Но это зерно веры, которое она посадила в моем сердце, видимо, дало свои ростки. По крайней мере, мне так кажется. Еще совсем девочкой я всегда заходила в церковь, чтобы впитать атмосферу особой чистоты и духовности, царящей там, хотя

в Бога по-прежнему не верила.

Будучи образованной девушкой, окончившей университет, я еще больше отдалилась от Бога, поскольку жила в мире формальных понятий, изученных в учебном заведении. А эти понятия тренируют только мозг, но не развивают душу и сердце.

Первым толчком, который заставил меня задуматься о Божественном устройстве нашего мироздания, была статья в газете, содержащая выдержки из книги, где автор на знакомых мне понятиях из физики и математики показывал, что все эти знания содержатся в Библии, только в зашифрованном виде. Не только эти, но и вообще все знания из любой науки. Видимо, у каждого свой путь к Богу.

И по мере взросления, старения моего физического тела, мне казалось, что я молодею, поскольку мир для меня начал открываться в своей Божественной красоте. Я острее стала чувствовать как Божественные, так и демонические силы этого мира и понимать, как церковь с помощью церковных обрядов ведет нас на дорогу к Богу и уводит от влияния Демонов (Сатаны).

И я стала обращать внимание на то, что кто—то ведет меня по жизни, кто-то постоянно советует мне, как лучше поступить, как будто просто вкладывает мне в голову эту информацию. Кто это? Когда я следовала этим советам, полученным, как я думала из ниоткуда, у меня все в жизни легко и хорошо складывалось, все выглядело так, как будто мне

просто везет. Если я вдруг по непонятным причинам теряла связь с этим «голосом», все шло кувырком, если не хуже.

Я стала задумываться. Кто ты, Голос? Может быть, ты — мой Ангел—хранитель? Стала анализировать различные случаи из моей, так скажем, непростой жизни. Вот несколько примеров из далеко неполного перечня.

1. Мне 7 лет. Лето, я на реке попала в быстрину, поток понес меня. Я не умею плавать, людей рядом нет, помочь некому. И внезапно я поплыла, плыла долго и выплыла.

2. Я на Черном море, 18 лет, Зеленый мыс, Грузия, 7 километров от Турции. Шторм, огромные волны высотой с дом, купание запрещено. Я уже отличная пловчиха. Прыгаю в воду покачаться на волнах, как всегда заплываю так далеко, что не видно берега, наслаждаюсь высокими, ритмично поднимающимися и опускающимися волнами. Мимо меня проходит пограничный катер, но меня не замечают. Решила возвращаться. Повернула, плыву обратно, но берег не приближается, продолжаю плыть, плыла очень долго. Повезло, ветер дул не в открытое море, а вдоль берега, выплыла, когда на берегу уже зажглись огни. При этом была абсолютно спокойна, ни мгновения страха или паники.

3. Я в Сибири. 25 лет. В лесу за грибами. Отбилась от компании. Попала в болото, но не топкое, а состоящее из кочек, иногда почти в человеческий рост. Как выяснилось позже, длиной 20 километров и шириной 6—10 километров. Услышала непонятный звук. Шла на звук, долго шла, звук ста-

новился громче и громче. И вышла. Это был звук трактора, работающего на поле. Причем была абсолютно спокойна и в полной уверенности, что выйду.

И вот сейчас я спросила: «Не ты ли, мой Ангел-хранитель, помогал мне спастись?»

# Варвара, или русский дух

Варвара тяжелой волной распустила по плечам густые русые волосы, затем попыталась собрать их в пучок, волосы не слушались и просились на свободу.



## Прототип Варвары

– Не тот возраст, чтобы носить распущенные волосы, – ворчала она, пытаясь шпильками укрепить их сзади. Затем встала, пошевелила левой рукой, рука шевелилась и не болела, но, попытавшись поднять ее кверху, вскрикнула, ощутив резкую боль в плече, и вспомнила, как упала со стремянки.

– Вот, нечистая сила, пора бы тебе зажить! Уже целую неделю болишь! А по докторам все равно ходить некогда! –

раздраженно сказала она, пересчитывая деньги в стареньком кошельке.

– Коплю, коплю, а всего-то 200 евро и накопила, на эти деньги далеко не уедешь. Но, если попробовать поехать в сидячем? Тогда придется трястись в нем всю длинную холодную ночь.

И гнетущая тоска снова сжала ее сердце. Все немило ей здесь: и эти подстриженные и ухоженные газоны, и промозглая погода, и под стать погоде люди, спящие на ходу. Не выезжала она уже лет пять на Родину.

– Как же это случилось? – с недоумением спрашивала себя Варвара. Да вот и Наташка пропала без вести, пошла в иностранный легион служить и ни слуху ни духу. Уже 3 года прошло. Варвара посмотрела на большую фотографию дочери, стоящую в красивой деревянной рамке на столе.

– Надо же додуматься до такого и не посоветоваться с матерью. Наташка в ответ весело смотрела с фотографии на мать большими синими глазами. Варвара тяжело вздохнула, она знала, что если бы Наташки не было в живых, то ей прислали бы ее солдатский медальон. Но душа все же болела и болела от неизвестности.

– Попытаюсь еще что-нибудь подзаработать, – вздохнула Варвара, может, удастся подсобрать евро 100, вот тогда дотяну до родственников. Она подумала о том, что вчера ей позвонила Хельга и попросила помыть окна в их доме.

– Работать у Хельги хорошо, она не будет контролировать

каждый мой шаг, а, может, куда-нибудь уедет с сыном на целый день, а меня оставит одну. Никто и не заметит, что у меня рука не очень хорошо работает, ну, ведь левая же в конце концов.

Варвара вспомнила, как неделю назад она убирала в доме у этого сумасшедшего Сергея. Он, не переставая, орал на всех своих домашних. А она, занервничав, упала с высокой стремянки.

– Не обращай на него внимания, – сказала его жена Галина. – У него стресс.

– Господи, как она его терпит? – подумала Варвара. – Мне и денег не надо было бы, лишь бы не видеть такого придурка. Как он сумел купить этот огромный дом, два этажа, район престижный? И кругом в доме миллионами пахнет? И где же он эти деньги хапнул? Ведь только три года прошло, как приехал из России. Видно, там и хапнул, здесь-то и местным не хватает, – рассуждала Варвара.

Последний раз опять по телефону в кабинете орал, да так громко, что слышно было во всем доме: «Деньги в оффшерах, в оффшерах!» На меня он вообще внимания не обращает, я для него как мебель. Какие такие Ошеры? То ли острова такие, так ведь недавно с женой на Мальдивах были. А кто их разберет? Вот только уж не придется у них больше работать, – вздохнула она.

– А платили хорошо и исправно, – и Варвара вспомнила, как в последний раз, убирая у них в бильярдной, решила

подвинуть столик, что стоял сбоку, да неудачно, столик качнулся на ножках, его сильно трянуло, и вдруг маленькая железная штучка упала на пол из-под стола. Варвара повертела ее в руках и спрятала в карман, решила спросить у Витьки, знакомого сантехника и по совместительству электрика, что это такое, ведь вечерком обязательно забежит выпить пивка, а уж он—то все знает. Отдать Сергею эту штучку она, на всякий случай, не решилась.

– Ну, и дура же ты, – закричал Витька, когда она дала ее ему. – Так это же прослушка!

Он быстро схватил, похожую на большую кнопку вещичку, и бросил ее в стакан с водой.

– Ты с ума сошел! Как я ее поставлю на место? Про это я и хотела тебя спросить, – опешила Варвара.

– Никак, тебе лучше забыть дорогу в этот дом. Ты же к тетке в Тулу собиралась, так и езжай к ней.

– Да у меня денег маловато, – ответила Варвара.

– Одолжу я тебе 200 евро, подвернулась подработка подходящая, отдашь, когда сможешь, ты бы и сама заработала, да вот тебя больная рука подвела!

Варвара благодарно посмотрела на Виктора, настоящий мужик, хоть и работяга, но в технике разбирается. Сколько компьютеров уже собрал из всякого старья и продал. И работают нормально. Никто не жалуется.

– Взять что ли у него деньги? Давно его знаю, не зануда, – обдумывала ситуацию гордая и независимая Варвара.

А сердце сжималось и болело, душе не хватало кислорода. Столько лет здесь живу и все не могу привыкнуть! А как уедешь? Вот и Наташки нет. Вдруг вернется, и где она будет меня искать? Да и где же мне там жить?

Лет восемь назад, когда Варвара была длинноногой и стройной красавицей, она встретила Виктора в доме, где была няней, гувернанткой и уборщицей одновременно. Хозяйка Илона – молодая красивая блондинка, у которой мать русская, а отец – француз. Муж, Макс, – беспутный сын какого-то крупного российского банкира.

Жили они в «умном доме», кругом пульта, кнопочки, и вдруг что-то не заладилось с этими кнопочками. Сколько же специалистов они приглашали, чтобы отремонтировать их, уже хотели новую систему покупать, но кто-то порекомендовал им Витьку, не хотели, но просто для шутки пригласили его. И что же? Витька нашел место, из-за которого вся система барахлила.

Витька – простой работяга, одетый в дешевую робу, да еще запросил так мало денег, все это было унижительно для этого семейства. Варвара ему потом говорила:

– Дурак, тебе, надо было раз в пять больше брать, тогда бы тебя зауважали. На что Витька отвечал:

– А на что мне их уважение? Да и их деньги мне особенно не нужны, просто хотелось познакомиться с этой установкой. А деньги, если надо, я всегда заработаю.

Варваре понравился такой ответ. Она часто вспоминала

свою жизнь в «умном» доме. Сегодня в Таллинне, завтра в Лондоне или в Москве, и везде «умные особняки», повар из Италии. У хозяев личный самолет, садишься и высаживаешься через особый вход и выход, никто ничего не досматривает, а только все улыбаются и кланяются.

Илона всегда увешана бриллиантами, а уж какие наряды она носила, красавица! И все при ней: и ум, и красота, и обаяние! А какое образование! Разговаривает хоть по-английски, хоть по-французски.

Но до чего ж несчастна! Варвара не раз видела, как она потихоньку рыдает, но молчала. Как всегда карьера у Варвары закончилась внезапно. Илона «уехала по делам», то есть к косметологу, массажисту и парикмахеру, она не любила делать это дома и говорила: «Хочу побыть среди людей». Варвара уже и не помнит, зачем она побежала наверх и нечаянно заскочила не в ту комнату, она всегда путалась среди этого множества комнат. Заскочила и остолбенела, увидев в кровати двух мужчин в разгаре их мужской страсти, один из них был муж Илоны – Макс, другого, рыжего голландца, она часто видела в доме. Варвара выскочила, как ошпаренная.

– Фу, какая гадость! Ее чуть не стошнило.

На следующий день ей объяснили, что она не соответствует должности и рассчитали. А с Витькой они с тех пор друзья, хорошие друзья, но не больше.

В свои неполные пятьдесят она все еще мечтала о большой любви и ясно представляла себе ЕГО образ: прямой

и открытый взгляд, ослепительная улыбка, серьезный, но веселый. О том, могут ли совместиться эти два качества, она не думала.

Она представляла, что однажды он подойдет к ней, обнимет и посмотрит ей в глаза взглядом, проникающим до самого дна ее души и наполнит ее светом и любовью. Она свято верила в это.

А Витька... Ну, никак не подходил под этот образ, хотя он не раз предлагал ей сойтись.

– Ну, что, ты одна и я один, давай сойдемся, вместе будет легче и веселее. Но он, как и большинство мужчин, не понимал, что путь к сердцу женщины прост, ну, совсем прост, как все гениальное, но труден. Нельзя начинать совместную жизнь с таких слов, как «давай сойдемся!»

Эти мысли вернули Варвару в молодость. Вспомнила она себя на чем—то юбилее. Толпа народу, застолье, и она с длинной косой, что было редкостью в то время, села за стол на первый попавшийся стул и вдруг услышала приятный баритон около своего уха:

– Я увидел Вас и другие женщины для меня не существуют.

– Как банально! – недовольно ответила она, медленно поворачивая голову в сторону говорящего. Повернулась и утонула в его больших, синих, бездонных глазах, обрамленных черными ресницами. А темные волосы и синие глаза у мужчины всегда сводили Варвару с ума.

Мужчина был лет тридцати пяти с добрым и умным, немного усталым лицом. Одет в серый дорогой костюм, галстук в тон костюму, и темно-синяя рубашка, скромно и красиво. Он взял ее руку и поднес к губам – извечный символ уважения, поклонения и любви к женщине.

– Николай, – представился он.

– Варвара, —заиграла музыка.

– Потанцуем, – пригласил Николай.

И они понеслись в вихре вальса, земля ушла из-под ног Варвары. А полет продолжался. Полетели они на родину Николая, на Урал, на прекрасные озера, где целую неделю плавали, ныряли, рыбачили, варили уху, катались на лодке. Жили на какой-то роскошной базе отдыха. И, конечно, любили друг друга. Но этого было мало, захотелось на море. Полетели в Крым. Красота, горы, массандровские вина, теплое, бархатное море. И, конечно, любили друг друга. Однажды утром Николай встал очень бледный, пошатнулся, схватился за спинку стула и сел на него.

– Что с тобой? – испугалась Варвара.

– Видно, перегрелся вчера на пляже, – ответил Николай. – Ничего пройдет. И прошло, и опять все пошло, как в вихре вальса. И вот пришел день, когда Николай сказал:

– Все. Мое время истекло. Надо возвращаться. Варвара ни о чем его не спрашивала и только ответила.

– Хорошо. И уже в аэропорту, перед посадкой каждого из них в свой самолет, она тихо спросила.

– А свой адрес ты мне оставишь? Он что—то написал на листочке, вырванном из записной книжки, и дал ей.

– А я могу к тебе приехать? – смотрела на него с надеждой Варвара.

– Тебя не пропустят туда – это секретный объект. Но ты не волнуйся, я найду тебя.

Крепко поцеловав Варвару, он побежал на посадку. Жизнь остановилась для Варвары, ей казалось, что она умерла. Все делала автоматически. А писем все не было. Писала каждый день. Но ответа не было.

– Что же делать? – думала Варвара. Появилась тошнота. Врач сказала, что она беременна. Поехала к родителям. Жила как во сне. Родилась девочка, Наташка, с большими синими глазами как у Николая. Больше Николаю Варвара не писала, потеряла надежду, да и все время занимал уход за Наташкой. И вдруг письмо. Дрожащими руками Варвара вскрыла конверт, а там листочек, на нем напечатано, что Давыдов Николай Петрович скончался от лучевой болезни.

Это было, как удар молнии. Теряя сознание, Варвара прилегла на постель, постаралась успокоиться. Она снова взяла этот страшный листочек бумаги, посмотрела на дату, справка была выдана ровно год назад. Сейчас Наташке шесть месяцев. Значит, он умер, когда у нее было только 3 месяца беременности. Заглянула снова в конверт и увидела в нем еще один тоненький бумажный листочек. Развернула. Это было его небольшое письмо. Варвара почувствовала сильное бие-

ние сердца, закружилась голова, ноги стали ватными, но, собравшись с силами, она прочитала:

«Моя любимая и единственная, когда ты получишь это письмо, меня уже не будет в живых. Я не мог тебе писать ложь, а правда оказалась уж очень жестокой для нас обоих. Я не хотел посылать тебе письмо раньше, так как ты была беременна, а наш ребенок должен родиться крепким и здоровым, поэтому я не стал волновать тебя. Запомни, все мои мысли только с тобой одной и здесь на земле, и в том мире, куда я скоро уйду. Я верю, что ты еще будешь счастлива!

Твой навсегда

Николай»

Варвара заплакала, она долго рыдала, услышав плач ребенка, подошла к кроватке, покачала ее. Наташка заснула. Она снова перечитала коротенькое письмо от Николая и увидела там приписку, на которую сразу не обратила внимания. Внизу было написано: адрес моей мамы. Там было имя женщины, с которой Варвара могла разделить их общую горе.

Затем поездка на Урал к маме Николая, Вере Ивановне, разговоры о Николае, о нем она узнала много хорошего. Посещение могилки, радость Веры Ивановны от общения с внучкой.

– Копия сын, – говорила она. Все это стояло перед глазами Варвары, как нереальный сон. Вера Ивановна ненадолго пережила сына. Квартиру оставила Варваре с внучкой.

После этого Варвара сложила свои нехитрые пожитки

в пару чемоданов и уехала к подруге в Эстонию. Надо было срочно что-то изменить в жизни, чтобы не сойти с ума. А потом она и квартиру поменяла в Эстонию.

– И вот я теперь здесь. И что хорошего? А хорошее состоит в том, что нет ничего плохого. Сформулировала Варвара такую сложную мысль.

Громкий телефонный звонок прервал все ее мысли, и она схватила трубку.

– Варвара? – в трубке зазвучал певучий голос Хельги, смягчаемый характерным эстонским акцентом.

– Да.

– Ты не могла бы в выходные сделать кое-какую работу у нас в доме? В субботу утром подъедет Мартин, и мы все уезжаем на два дня на хутор к родителям, нужно помочь им с посадками.

– Ну, что ж, я не против, – сказала Варвара. Хельгу и ее семью она знала уже пару лет. Ее муж постоянно работал в Финляндии, поскольку этот большой дом они купили в кредит, а кредит надо было выплачивать. И вдруг кризис, Мартин потерял работу, ситуация стала угрожающей. К счастью молодой и крепкий мужчина сумел найти работу в строительной фирме в Финляндии.

– Когда все закончишь, можешь попариться в бане и поплавать в бассейне. Работы много, деньги я оставлю на обычном месте, – сказала Хельга.

– Спасибо, Хельга, – обрадовалась Варвара. В отличие

от других, Хельга платила ей больше. Варвара не знала почему, но, видимо, потому, что у эстонцев все тарифы были выше: хоть на куплю, хоть на продажу.

– Пожалуй, уже пора билет покупать, – наконец, решила Варвара и отправилась на вокзал. Ощущение нереальности сопровождало ее всю дорогу, пока она ехала туда. Варвара не могла поверить, что вот сейчас она действительно купит билет, а затем через несколько дней сядет в поезд и поедет в Москву и, наконец, вырвется из этого затхлого мира, в котором все тихо, спокойно и мертво, как на кладбище.

– До Москвы, сидячий, в оба конца, – сказала она кассиру. Затем бережно положила билеты в свой Российский паспорт. Ведь сколько ее ни уговаривали подруги получить серый паспорт без гражданства, она не смогла этого сделать, ведь в России были могилы Коли и Веры Ивановны, да и родители еще были живы в то время.

А Наташке на все было наплевать, выучила эстонский и однажды вбегает домой веселая и кричит с порога:

– Мам! Я на гражданство сдала! Получу синий паспорт и по всей Европе буду кататься!

– Вот и покаталась по всей Европе, не успела получить эстонский паспорт, как сразу в легион НАТО завербовалась.

– Ну, что ты, мам, переживаешь? У меня же корочки медсестры, я иду служить как медсестра, это неопасно. На год контракт обязательный, а потом можно демобилизоваться, если не понравится. А знаешь, какая у меня будет зарплата?

У Варвары глаза округлились от названной суммы.

– Вот ты, мам, ведь имеешь высшее экономическое образование, а работаешь уборщицей. Уж поди и забыла про это?

– Ну, не я одна такая. Я еще неплохо устроилась. А вот посмотри, на рынках люди за гроши торгуют почти все с высшим образованием. А мне хоть неплохо платят.

– Так они же наши враги! – спохватилась Варвара, возвращаясь к теме о НАТО, вспомнив Советские времена.

– И ты будешь служить врагам?

– Какие враги?! – воскликнула Наташка. Ведь все ребята, хоть эстонцы, хоть русские, кто имеет эстонское гражданство, должны служить в Эстонской Армии и, как правило, они служат в войсках миротворцев НАТО.

– Я со знакомыми русскими ребятами из этих НАТО миротворцев отмечала день 23 февраля, тогда они мне и подкинули эту идейку и помогли ее протолкнуть. Скоро увидишь меня в военной форме, она мне очень идет!

– Что? 23 февраля? Так это же Российский праздник! День защитников Родины. Причем тут НАТО? – возмутилась Варвара.

– Так они же тоже защитники, и они же русские, так что это их праздник тоже! Ох, и напились мы в тот день!

Варвара потрясла головой, пытаясь вытряхнуть всю эту путаницу из головы, чувствуя, что она сходит с ума.

– Господи! Да что это такое творится? Что это за жизнь такая пошла? Все с ног на голову перевернулось, – подумала

Варвара, ничего не сказав дочери. – Хватит воспоминаний! Пора в дорогу собираться!

И полезла она на антресоли искать для путешествия свой бывалый чемоданчик, темно—синий в клеточку, достала, протерла пыль.

– Замки вроде работают, колесики исправны.

– Какую же одежду взять? – осмотрела Варвара свой нехитрый и бедный гардероб. Эти растоптанные полусапожки, купленные в магазине «second hand», она уже носила почти 2 года, а брюки, потерявшие форму, можно одеть разве что в дорогу, но не более. Да и куртку давно бы надо сменить.

– Господи, а что за прическа на голове и эти бесцветные бровки! – Варвара посмотрела на себя в зеркало глазами постороннего человека.

– Нет, без Витькиных денег не обойтись! – решила она. Витькины 200 евро разошлись моментально, надо было еще хорошо побегать по супермаркетам, где был шанс попасть под скидку, чтобы купить то, что надо. И вот, выходя из парикмахерской и глянув напоследок в зеркало, она увидела яркую и эффектную женщину лет 40, и это была она, правда свои длинные волосы, которые так любил Николай, пришлось сделать значительно короче. Инна, знакомая парикмахерша, уговорила.

– Ну, сколько же можно жить прошлым?

И вот, наконец, посадка, совсем не такая, как в годы молодости Варвары, когда на перроне толпилась масса людей. То-

гда кругом были шум и суета. Сейчас же по одиночке быстро проходили немногочисленные пассажиры. В сидячем вагоне всего только 3 человека, а все остальные вагоны – дорогие, купированные, но и там тоже была пустота. Хотя стук колес, по—прежнему нес воспоминания детства и молодости.

Проводницы милые, услужливые. Особенно одна, лицо которой излучало столько тепла и света, что она окутала ими весь вагон. Варвара купалась и грелась в этих лучах и с нетерпением ждала Российской границу, чтобы испытать непонятное ей чувство освобождения и легкости, которые она ощущала всякий раз, пересекая ее.

Обе границы проехали спокойно, без проблем, только появилось новшество – пограничник с собакой с каждой стороны. Проверяли, нет ли наркотиков.

И вот остановка на какой—то большой российской станции. Вошла толпа пассажиров. Тихо расселись, ведь еще только начинал заниматься рассвет. Лица добрые, спокойные. В соседнем ряду сел пожилой мужчина напротив Варвары, она рассматривала его лицо.

– С его лица можно писать икону, – подумала Варвара.

– Столько в нем смирения, в котором утонуло все страдание, через которое он прошел. Никакой воинственности, агрессивности, а только готовность делать добро.

– Или вон та женщина. Довольно молодая, наверное, не больше сорока. Села рядом с мужчиной, который непрерывно чихает и кашляет. Она при этом даже не поморщи-

лась. У нас, точно, с ним бы никто не сел рядом. И одежда такая простая и естественная, а глаза, как у мадонны, просто светятся. И она продолжала рассматривать севших пассажиров.

– Господи, сколько доброты во всех этих людях, наверное, в самых дешевых вагонах ездят самые добрые люди России, именно такие люди, которые во время войны спасли Россию, которые делились последним куском хлеба с голодающими.

– А у нас в Эстонии лица серые и бесцветные, либо жесткие и закрытые. Нет в них тепла и света.

Варвара поежилась как от холода. Но вот уже почти расвелось, за окном мелькали деревья.

– Ведь в Эстонии такие же деревья, но эти смотрятся совсем по-другому, непонятно почему? То ли эти мощнее, то ли красивее?

Мелькают деревушки с покосившимися домами, чередуясь с новыми современными постройками. Во всей этой безалаберности ощущалось тепло родного дома. Варвара почувствовала, как она наполняется энергией радости и оптимизма, не понимая откуда они, из каких источников. Может быть, это и есть тот самый «русский дух», который невидимой дымкой окружает ее и проникает ей в самое сердце? Это состояние непонятной силы и радости не оставляло ее больше ни на минуту.

– Господи, сколько родная земля и родной язык дают мне силы и энергии! В Эстонии я всегда сонная как муха и в де-

прессивном настроении. Одно развлечение – работа! – думала Варвара. Она смеялась до слез, читая всевозможные объявления и рекламы по дороге в Тулу, куда она ехала автобусом.

И вот, наконец, дом тети Люси – родной и единственной тети, она уже вышла на крыльцо, встречает, обнимает, плачет. Вошли в дом, разделись, и тут тетя Люся совсем расплакалась и запричитала.

– Счастье-то какое, Варварушка! Наташка-то нашлась!

– Как? Где? Когда? – У Варвары подкосились ноги, и она села на стул.

– Вчерась звонила, говорит вышла замуж и живет в Швейцарии, и внучку твоему уже годик. А тебя все найти не может, телефон не отвечает, да и как же он ответит, если номер у тебя уже давно сменился? Хорошо, что я всегда на месте, и ничего у меня не меняется. Ну, хватит, хватит плакать. И от радости мы плачем и от горя. Раздевайся же, а то стол накрыт, и самовар стынет. Давай умойся, вот тебе свежее полотенце, – сказала тетушка.

– Гости будут завтра, а сегодня дело к вечеру, ты устала, посидим вдвоем, поговорим. Ну, садись к столу. Тут все моего приготовления: вот огурчики соленые, аж хрустят, а вот помидорки, особый засол, сохранили свою твердость, а вот капуста пластиками с клюквой, все с моего огорода, это тебе не голландские или немецкие овощи, у которых никакого вкуса, одна химия. Сейчас пельмени будут готовы. Давай

по рюмочке с устатку. И тетя Люся налила из графина прозрачный белый напиток.

– Что это? – спросила Варвара.

– Ну, как что? Это чистая, как слеза, наша местная водочка.

– Да я не пью водку.

– Как не пьешь? А что же ты пьешь?

– Ну, вино хорошее, мартини.

– Совсем испортилась, девка, если пьешь всякую гадость!

Даже Джуна говорит, что водку полезно пить каждый день, но понемножку, для профилактики рака. Вот и давай выпьем понемножку, я и налила – то всего по 100 граммов, она под такую закуску хорошо пойдет. А ты, говоришь, мартини, фу, гадость!

Варвара не стала обижать тетю Люсю и выпила всю водку в рюмке, закусила хрустящим огурчиком и помидорчиком, по телу пошло живительное тепло, подоспели пельмени.

– Ох, и взаправду, как хорошо! – выдохнула Варвара.

– Счастье-то какое!

– С чем тебе пельмени? – спросила тетя Люся.

– Со сметанкой? У меня есть деревенская, хоть ножом режь! Или, может, с хреновинкой, поострее, сама делала.

– Давай, тетушка, и то, и другое понемножку. Как хорошо! Как хочется петь, танцевать!

Обе голосистые, дед Варвары еще на клиросе пел, затянули они любимую:

Старый клен, старый клен, старый клен стучит в стекло,  
Приглашая нас с друзьями на прогулку...

Напелись, поплакали немного, успокоились.

– Давай-ка, Варвара, возвращайся домой, в Россию, нечего тебе там делать среди этих фашистов. Я видела объявление здесь, по соседству, в какой—то фирме бухгалтер требуется. Ты поди еще не забыла свою профессию? А дом у меня большой, все поместимся.

– Да не фашисты они, а просто клоуны! У нас тоже есть свои подвижки. Вот Антсип, например, выступил против однополых браков.

– Каких браков? Однополых? И как же они детей-то рождать собираются? И кто такой Антсип?

– Ну, кто, кто? Как его там? Короче говоря, он в Эстонии главнее президента.

– Как главнее? А у нас самый главный – это президент, Путин, и мы его уважаем и любим. Он нам пообещал пенсию увеличить и увеличит, он свое слово держит. Это там всякие тунеядцы, типа оппозиционеров, его грязью поливают, а мы, простой народ, верим в него.

У Варвары начали закрываться глаза.

– Давай, иди ложись вон в ту комнату, постель уже готова.

Варвара погрузилась в мягкий пуховый матрац, положила голову на пуховую подушку, укрылась пуховым одеялом. Тетя Люся когда-то держала гусей.

И подумала, засыпая:

– И кто это выдумал, что на мягком спать вредно? Конечно, пора возвращаться домой и побыстрее.

# Миражи

*Ты – моя дорога в никуда,  
По тебе иду слепым дождем.  
Мы с тобою будем навсегда  
Самым лучшим в этой жизни  
сном.  
Из песни Евгения Григорьева*

Посвящается проф. В.В.Данилову

Алиса стояла на берегу и любовалась ласковыми волнами, целующими светлый, промытый до белизны песок. Солнце покрывало всю поверхность моря сверкающими бликами, изумрудная вода завораживала и манила к себе, хотелось войти в нее и окунуться. Но в мае вода была еще холодная.

Алиса вставала раньше всех и шла к морю, пока остальная научная братия спала сладким сном после долгих дискуссий и сидения допоздна в баре. Она подумала, что ей здорово повезло, что Наташка отдала ей это приглашение на школу по баллистике.

Наташка уже сделала карьеру, защитила диссертацию и стояла у той сытной кормушки, которая обеспечивала ей стабильное положение на работе и высокую зарплату кандидата наук. А у Алисы все складывалось плохо. Диссертация написана, но кто ж ей даст защититься, если у нее нет за спи-

ной могущественного шефа, который бы продвигал и защищал ее? Поэтому шансов на успех практически не было.



## Прототип Алисы

Финансирование урезали, и борьба за выживание становилось все жестче. В первых рядах стояли те, кто защитил диссертацию, они старались зажать и вытеснить тех, кто ее не имел. Вот и поехала Алиса на эту школу и одновременно решила заглянуть в Н-ск по пути, где в университете могли заинтересоваться ее работой. Да и обмен квартиры на этот город был вполне возможен, была бы работа, тогда и переезд организовать нетрудно.

Алиса посмотрела на часы, пора возвращаться, завтракать и идти на утреннее заседание. Так не хочется. Впереди два длинных доклада, первый – профессора из Москвы, второй – профессора из Ленинграда.

– Ладно, послушаю, – решила она и, проваливаясь в глубокий песок, побрела к высокому зданию, нависающему над морем.

Первый доклад Алиса почти весь проспала, даже вопросов не было.

После небольшого перерыва вышел второй докладчик, невысокий, коренастый мужчина с седыми волосами, лицом он походил на какого-то артиста, фамилию которого Алиса никак не могла вспомнить.

Мужчина энергично двигался около доски, что-то писал на ней мелом, иногда иллюстрировал свои выводы с помощью плакатов. Он много и интересно рассказывал об интеллектуальных системах и в конце добавил:

– И наши ракеты не будут падать, когда ими будут управлять умные системы.

Что-то знакомое и близкое было в облике этого профессора, его манере говорить и думать.

Алиса проснулась и стала внимательно слушать докладчика. Все было логично, доходчиво и понятно. Но не это было главным, а главным было чувство покоя, которое он пробуждал в ней.

После доклада она, как заколдованная, встала и подошла

к профессору, задала ему

несколько ничего не значащих вопросов, побеседовала о том, о сем, представилась.

Петр Иванович с интересом посмотрел на нее, ее имя и фамилия показались ему знакомыми, верно, он вспомнил, что года полтора назад один из самых солидных журналов прислал ему статью на рецензию, в которой имя и фамилия автора совпадали с именем и фамилией этой молодой женщины, абсолютно непохожей на человека, занимающегося наукой. Она смотрела на него наивным взглядом своих открытых зеленых глаз, словно прося о помощи.

Петр Иванович, будучи человеком добрым и отзывчивым, почувствовал себя чем-то обязанным ей и не спешил уходить, хотя коллеги уже ждали его.

– Давайте сбежим отсюда, – тихо предложила Алиса, сама не понимая, куда ее несет. Петр вопросительно посмотрел на нее, не понимая суть предложения.

– А пойдете вон туда, – предложила она, указывая на дорожку, ведущую через скалы к морю.

– Там мы сможем сесть на морской трамвай и съездить к Ласточкиному гнезду или в Ливадийский дворец, где красота необыкновенная! – Это было сказано таким восхитительно-нежным голосом, что Петру показалось, что у этой женщины были спрятаны крылья за спиной, и вот сейчас они вместе взлетят. Он, как заколдованный, последовал за ней.

Они быстро спустились к морю по крутой и каменистой

дорожке, как раз в тот момент, когда урча и поднимая за собой пену, подошел катер. Пара быстро взбежала на палубу, сели.

Подставив лицо яркому солнцу и освежающему ветерку, Алиса, как загипнотизированная, молчала, растворившись в необыкновенной красоте окружающей природы, и одновременно наслаждаясь счастьем и покоем, исходившими от присутствия этого человека.

Сквозь слезавшиеся пласты ее памяти лучом света вспыхнуло воспоминание: она в студенческой библиотеке университета и Игорь рядом с ней, они готовятся к экзамену, и точно такое ощущение счастья и покоя было у нее тогда. Тут же молнией мелькнула и резанула по сердцу новая картина: Игорь, запрокинув голову, лежит мертвый на земле. Она мотнула головой, стараясь отогнать от себя это воспоминание.

Петр с любопытством смотрел на сидящую рядом женщину, которая молча о чем-то думала, словно забыв о его присутствии. Он первым нарушил молчание:

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.